

мая в первый раз под 1147 г.: Юрий Долгорукий встречал здесь своих союзников, северских князей, когда он собирался в поход против Изяслава Киевского.

Расцвет Ростовско-Суздальского княжества и дал Юрию пересел: после смерти Изяслава он достиг своей цели и вокняжился в Киеве. Сын Юрия Андрей (1157—75) однако уже не захотел ехать в Киев. Он потребовал, чтобы киевляне приняли его младшего брата, а когда встретил отказ, двинул на Киев большое войско (1169). В первый раз старинная столица, «мать русских городов», как ее называет летописец, подверглась разорению: «взят был Киев месяца марта 8 на второй неделе поста в среду, и грабили смоляне, суздальцы, черниговцы и половцы в течение двух дней весь город, Подолье и Гору, и монастыри, и Софию, и Десятинную Богородицу, и не было никому ни от кого помилования, церкви горели, одних жителей убивали, других заковывали, жен уводили в плен, разлучая с мужьями и детьми: забрали множество всякого богатства, унесли из церквей иконы, книги, ризы, колокола. И были тогда в Киеве на всех людях стон и тоска, печаль неутешная и слезы непрестанные».

После этого разгрома Киев, и без того обесиленный половецкими набегами, уже не мог подняться до бывшего своего значения. Вместе с тем пришла в упадок его черноморская торговля: расстройству ее содействовали сами князья, в своих усобицах нередко грабившие греков, т. е. русских купцов, торговавших с Грецией. Богатство и могущество стали переходить к окраинным землям: Ростовско-Суздальской, Новгородской, Галицкой; в каждой из них выработалось своеобразное устройство.

На северо-востоке, где, кроме Ростова и Суздаля, не было старых городов с вечевыми собраниями, где князь сам устраивал новые поселения и поручал их управление посадникам, очень возвысилась княжеская власть. Сознывая свою силу, Андрей впервые переменил резко свои отношения к другим князьям. Племянникам своим он послал сказать: «ты, Роман, ступай вон из Киева, Давид из Вышгорода, Мстислав из Белгорода: ступайте все в Смоленск и делитесь там, как хотите». Мстиславу он велел прибавить: «ты всему зачинщик, не велю тебе быть в русской земле». Мстислав, по прозвищу Храбрый, который, по словам летописца, с молодого никого не боялся, кроме одного Бога, велел Андрееву послу остричь голову и бороду (как рабу) и отослал назад с ответом: «мы до сих пор почитали тебя, как отца по любви; но если ты прислал к нам с такими речами не как к князьям, а как к подручникам и простым людям, то делай, что замыслил, а Бог нас рассудит».

В собственном княжестве Андрей также переменил порядки. Не желая жить в Ростове и Суздале, привыкших к самостоятельности, он перенес свою столицу во Владимир, где не было старинных знатных семей, где население, собранное с разных концов, всем было обязано князю; начавши строить большой велико-